
Илья Ильф и Евгений Петров. Собрание сочинений в пяти томах. Том первый
М., ГИХЛ, 1961
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Судьба литературного содружества Ильфа и Петрова необычна. Она трогает и волнует. Они работали вместе недолго, всего десять лет, но в истории советской литературы оставили глубокий, неизгладимый след. Память о них не меркнет, и любовь читателей к их книгам не слабеет.

Широкой известностью пользуются романы "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок". В новых исторических условиях, на материале нашей современности, Ильф и Петров не только возродили старый, классический жанр сатирического романа, но и придали ему принципиально новый характер.

Мы называем прежде всего два эти романа, потому что "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок" действительно вершины творчества Ильфа и Петрова. Но романы эти возвышаются над целым литературным массивом, который составляют произведения самых различных жанров. Обозревая литературное наследие Ильфа и Петрова, не только произведения, написанные ими вместе, но и каждым в отдельности, нельзя не подивиться широте творческих возможностей писателей, литературному блеску фельетонов, очерков, комедий. Талант сатириков бил ключом. Впереди перед авторами открывалась широкая дорога. Они вынашивали множество замыслов, планов, тем. Сатира в произведениях писателей становилась все глубже. К сожалению, конец их содружества был трагичен. Жизнь Ильфа оборвалась слишком рано. А через несколько лет, тоже в расцвете таланта, погиб Петров.

Вся их недолгая совместная литературная деятельность тесно, неразрывно связана с первыми десятилетиями существования советской власти. Они не просто были современниками своей великой эпохи, но и активными участниками социалистического строительства, борцами на переднем крае. Смех был их литературным оружием, и они не сложили это оружие до конца своих дней.

Знакомясь с наследием Ильфа и Петрова, читатель поймет, какой большой потерей для советской литературы была их преждевременная гибель.

Мы вспоминаем первые годы Великой Октябрьской социалистической революции. Они исполнены живого, революционного драматизма. Народ ведет самоотверженную борьбу против всех старых общественных сил. Героическое время рождает героические натуры.

В эти годы народ разрушает основы капитализма и закладывает фундамент социалистического строя. Буржуазия оказывает бешеное сопротивление. Борьба идет во всех областях жизни – в промышленности, в сельском хозяйстве, в культуре, в быту. Это многосторонняя борьба. Народ творит дело революции не только с великой страстью, с энтузиазмом, с романтическим подъемом, но и с бодрой энергией, со светлой надеждой.

Люди терпели тогда неимоверные лишения. Революционные годы были и голодными годами. Однако очень часто народ переносил свои страдания со смехом, с улыбками, с шутками. В этом проявилась огромная моральная сила победителей. Дело разрушения гнилых стен и заборов старого социального строя – дело приятное и веселое.

От того времени дошли до нас народные песни, частушки, прибаутки, проникнутые подлинным юмором. Смех играл серьезную роль. "Смешное убивает", – говорят французы. Это верно. Народ бил своих врагов горячим и холодным оружием и добивал смехом.

Какую богатую пищу для сатиры и юмора дала, например, фигура нэпмана. В своеобразных условиях возникла эта особая разновидность частного собственника, приобретателя. Нэпман – тип капиталиста без капитализма. Он не имел уже сколько-нибудь глубоких корней в классовой почве. Это был сорняк, кое-где разросшийся довольно буйно, но лишенный социальной силы. Командные позиции прочно находились в руках рабочего класса. Народ был хозяином страны. А нэпман чувствовал, что он гость, чужак, пришелец, выходец с того света, и он торопился, жадно глотал, давясь кусками, пока не протнали, пока не уничтожили. Нэпман был отвратителен, его курбеты смешны. Он сам издевался над собой, глумился с наглостью и цинизмом.

Все это были по существу своему мелочи, детали, пыль и сор, поднятые